

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 141

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

**О ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ В СЛАВЯНОФИЛЬСКОМ ПОНИМАНИИ
(по страницам трудов К.С. Аксакова)**

Ключевые слова: *патриотизм, консерватизм, национальная самобытность, славянские народы, панславизм.*

Представлен экскурс по работам последовательного приверженца консервативных взглядов на русскую историю и Россию XIX столетия, великого русского мыслителя, филолога, поэта, публициста и общественного деятеля Константина Сергеевича Аксакова.

V.A. Usoltsev

**ON SPIRITUAL DEVELOPMENT OF RUSSIA FROM THE STANDPOINT
OF SLAVOPHILE TENDENCY (paging works by K.S. Aksakov)**

Key words: *patriotism, conservatism, national identity, Slavic peoples, Pan-slavism.*

The review on the works by Konstantin Sergeevich Aksakov - a devotee of conservative views on Russian history and Russia of the 19th century, the great Russian thinker, philologist, poet, publicist and public person is presented.

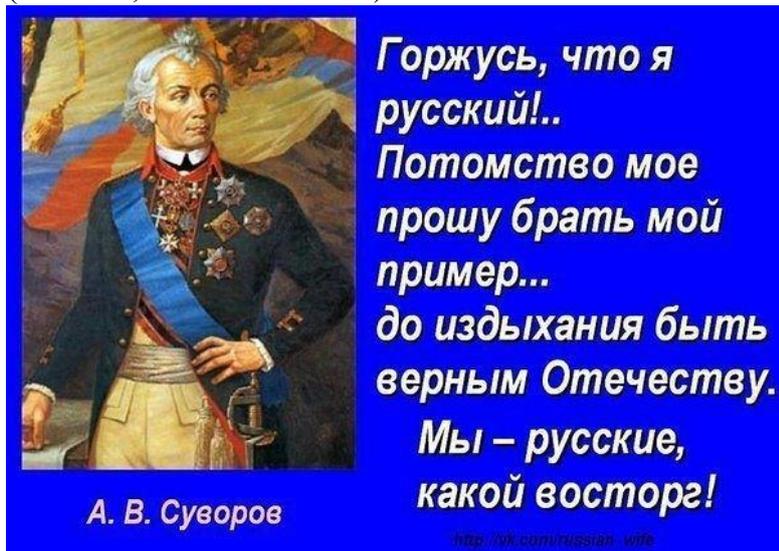
Последовательным приверженцем консервативных взглядов на русскую историю был великий русский мыслитель, филолог, историк, поэт, публицист и общественный деятель Константин Сергеевич Аксаков, смыкавшийся идеологически с позицией Аполлона Григорьева, изложенной ранее (Усольцев, 2015). К.С. Аксаков полагал, что европейские формы власти не соответствуют характеру русского народа, и русская государственная власть должна быть единой и монархической. Государству даётся неограниченная свобода правления, а народу – полная свобода жизни внутренней и внешней, которую охраняет государство.

Аксаков Константин Сергеевич (1817-1860)

Вот его понимание мировой роли России, высказанное в 1857 году в газете «Молва»: «Россия!.. Какие разные ощущения пробуждает это имя в целом мире. Россия в понятии Европейского Запада – это варварская страна, это страшная, только материальная, сила, грозящая подавить свободу мысли, просвещение, преуспевание (прогресс) народов. Для Азиатского Востока Россия – это символ грозного величия, возбуждающего благоговение и невольно привлекающего к себе азиатские народы. ...Ещё иначе отзывается это великое имя в сердцах и греческого, и славянских народов. Оно возбуждает в них ничем не победимое сочувствие единоверия и единоплеменности и надежду на её могущественную помощь, на то, что в России или

через Россию рано или поздно прославит Бог перед лицом всего света истину веры православной и утвердит права племён славянских на жизнь общечеловеческую» (Аксаков, 2009. С. 197-198).

Князь Александр Васильевич Суворов (1730—1800) — русский полководец, основоположник отечественной военной теории, национальный герой России, генералиссимус, генерал-фельдмаршал Священной Римской империи, великий маршал войск пьемонтских, кавалер всех российских, а также семи иностранных орденов, носивший почётные прозвания «граф Суворов-Рымникский» и «князь Ита-

лийский граф Суворов-Рымникский», за всю свою карьеру полководца не проигравший ни одного сражения, неоднократно наголову разбивавший значительно превосходящие по численности европейские армии, имел все основания гордиться своим русским происхождением.

Стремясь обосновать необходимость «истинной народности», имеющей «великое всегдашнее значение», К.С. Аксаков выступает против как «квасного» патриотизма, так и космополитизма, считая первый анахронизмом, а второй - спецификой переходного состояния народа. Он считает невозможным примирение между славянофилами и западниками. Он отвергает приписываемое славянофилам мнение, будто они в пользу народного отвергают общечеловеческое. Русский народ выходит на общечеловеческое самостоятельно, а не через посредничество Европы, не через «обезьянство - болезнь, которую полтора ста лет страдает Россия». Он отвергает и западничество, признающее общечеловеческие ценности лишь в «национальности Европы». Первостепенное внимание К.С. Аксаков обращал на коренные начала народной жизни, выработанные издревле (Каплин, 2009).

Эта прозорливая позиция была присуща всем выдающимся русским мыслителям середины XIX столетия, так называемым «славянофилам». И вот свидетельство нашего современного историка Наталии Нарочницкой (2016): «Что такое Европа сейчас? Это, простите, кариес зубов и выбор зубной пасты. Сегодня Европа совсем не является той, которая в XIX веке вдохновляла российских западников. Они бы сейчас уже не увидели ничего из того, перед чем тогда преклонялись. ...Сейчас у настоящей русской интеллигенции и находится хранилище великой европейской культуры».

Но много ли сейчас в нашем обществе людей долга и чести? Они, конечно же, есть, но мы о них мало знаем, поскольку в силу своей прирождённой скромности они в большинстве своём (за очень редкими исключениями!) игнорируют наши СМИ с их «оружиями телешоу», с мракобесием цветных газет и журналов. Часто ли мы видим, например, выступления упомянутой Наталии Нарочницкой? Сегодня одним из последних наших аристократов духа Даниилом Граниным на канале «Культура» (13.06.2017) в разговоре о долге и чести высказывается озабоченность по поводу того нравственного одичания, к которому пришла наша «элитарная» прослойка общества за столетие «выкашивания» властями русской интеллигенции и при котором авторитет человека стал определяться не его нравственным уровнем, а счётом в банке.

1. О русском воззрении

В одной из статей в журнале «Русская беседа» было использовано понятие «русское воззрение», на которое последовала незамедлительная реакция русских либералов: «Воззрение должно быть общечеловеческое! Какой смысл может иметь русское воззрение?». Это непонимание необходимости русского воззрения, по мнению К.С. Аксакова, есть свидетельство того, что русское общество ещё достаточно далеко от самобытной эпохи и что наше подражательное направление ещё не прошло.

В статье, опубликованной в журнале «Русская беседа» (1856, № 1), К.С. Аксаковым было дано исчерпывающее толкование понятий «народное» и «общечеловеческое» и их соотношения: «Разве воззрение народное исключает воззрение общечеловеческое? Напротив. Ведь мы говорим, например: английская литература, французская литература, германская философия, греческая философия. Отчего же это никого не смущает? А ведь в литературе, в философии, если она английская, немецкая и т. д., выражается и воззрение народное. Все это признают. А если признают за другими народами, то почему не признать и за русским? Если народность не мешает другим народам быть общечеловеческими, то почему же должна она мешать русскому народу? Дело человечества совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, проникаясь общим содержанием, возвышаются и светлеют и оправдываются как народности. Отнимать у русского народа право иметь своё русское воззрение – значит лишить его участия в общем деле человечества» (Аксаков, 2009. С. 140).

И далее: «Мы уже полтора столетия стоим на почве исключительной национальности европейской, в жертву которой приносится наша народность; оттого именно мы ещё ничем и не обогатили науки. Мы, русские, ничего не сделали для *человечества* именно потому, что у нас нет, не явилось, по крайней мере, *русского воззрения*. ...Русский народ имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы. К Европе относится он критически и свободно, принимая от неё лишь то, что может быть общим достоянием, а национальность европейскую откидывая. Он относится точно так же к Европе, как ко всем другим древним и современным народам и странам: так думают люди, называемые славянофилами» (Аксаков, 2009. С. 140-141).

У нас же в 1990-е наши новые либералы, пришедшие к власти, сделали всё наоборот: всё, что имело ценность в течение советского периода, отбросили, а всё худшее, исходящее от Запада, внедрили в российскую реальность.

К.С. Аксаков резюмирует: «Итак, под русским воззрением разумеется *самостоятельное воззрение русского народа*. ...С одной стороны, так называемые славянофилы стоят за общечеловеческое и за прямое на него право русского народа. С другой стороны, поборники Западной Европы стоят за исключительную европейскую национальность, которой придают всемирное значение и ради которой они отнимают у русского народа его прямое право на общечеловеческое. ...С одной стороны, чувство свободы и любви; с другой, чувство зависимости и преданности авторитету. Вот настоящее положение вопроса» (Аксаков, 2009. С. 141).

Утверждение либералов, что воззрение должно быть не своё, а общечеловеческое, К.С. Аксаков считает «громкой фразой, но ложной в самом построении своём» и парирует: «Общечеловеческое само по себе не существует; оно существует в личном разумении отдельного человека. Чтобы понять общечеловеческое, нужно быть *собой*, надо *иметь своё мнение*, надо мыслить *самому*. Но что же поймёт тот, кто своего мнения не имеет, а живёт чужими мнениями? Что же сделает, что же придумает он *сам*? Ничего: за него думают другие; а он живёт под умственным авторитетом других и *сам* ничего не может делать для общего дела» (Там же. С. 145).

Не менее отдельного человека имеет право быть собою и народ. «Деятельность народа, как деятельность человека, должна быть *самостоятельна*. ... Народного мнения сочинять, составлять или выдумывать нечего и нельзя. Только освободитесь из-под чужого умственного авторитета, только станьте самостоятельными, и вы без всякого труда и хлопот взглянете на вещи сами. ... Воззрение народное, подобно как при человеке – его глаза, лишь бы он их не завешивал. ... Итак, у народа может быть только: или воззрение народное (самостоятельное, своё), или никакого (ибо чужое воззрение не ему принадлежит). ... Мы вовсе не думаем, чтоб народное воззрение дичилось и отворачивалось от чужого. Напротив, совершенно напротив! Народность или самостоятельность не в предмете содержания, а в самом содержании. Нет! Народность смотрит на весь мир. Всё предлагайте разумению, ничего не отвергайте без критики, не бойтесь знания, *вся испытайте*, как говорит Апостол» (Там же. С. 145-147, 150).

К.С. Аксаков отмечает, что лишь теперь, спустя полтора столетия после петровского переворота, мы стали замечать, что «жили чужим заёмным умом, и догадались, что это не жизнь. Где же жизнь?». И он отвечает: «Хотя и здесь различны точки зрения, хотя подражательный взгляд и здесь ещё думает удержаться, но уже образовалось целое направление, в сущности очень простое, направление, основанное на том, что русским надо быть русскими, другими словами, что *без самостоятельности умственной и жизненной – всё ложно*. Если самостоятельности в нас нет и быть не может, то подобная истина для нас бесполезна, и нас не восстановит духовно. Если же у нас есть самостоятельность и только лишь подавлена или спит, то достаточно сознания в её необходимости, чтоб она пробудилась сама. Поднят огромный вопрос для русских людей, вопрос: *быть или не быть?* Быть же не собою – для человека не значит быть» (с. 154).

Эта же дилемма: быть или не быть? – поставлена перед Россией и в XXI веке: сможет ли она преодолеть наследие ельцинских времён, ведущее страну в тупик, сможет ли преодолеть политику нынешних неолибералов, стоящих сегодня у власти, политику, ведущую к всё большему разрыву уровней жизни правящей политической и экономической «элиты» и остального народа, сможет ли в условиях бесконечных санкций со стороны Запада развернуть современную экономику на базе собственных уникальных природных ресурсов и пока ещё сохраняющегося интеллектуального потенциала?

В одной из передовиц в газете «Молва» (1857, № 5) К.С. Аксаков излагает своё понимание понятия народности: «Народность есть личность народа. Точно так же, как человек не может быть без личности, так и народ без народности. Если же и может встретиться человек без личности, народ без народности, то это явление жалкое, несчастное, бесполезное и себе, и другим. Личность не только не мешает, но она одна и даёт возможность понять вполне и свободно другого человека, другие личности. Где исчезает она, там исчезает, материально или нравственно, сам народ. Народность – это есть живая, цельная сила, имеющая в себе нечто неуловимое, как жизнь. И дух, и творчество художественное, и природа человеческая, и даже природа местная – всё принимает участие в этой силе. ... Иные скажут: народность ограничена, в ней может быть исключительность. Но исключительность есть уже злоупотребление. Для того, чтоб избавиться от народной исключительности, не нужно уничтожать свою народность, а нужно признать всякую народность, ... из совокупности их слагается общечеловеческий хор» (Аксаков, 2009. С. 199).

И ещё одна провидческая мысль, воплотившаяся ныне на Украине, которая развернулась от России на Запад: «Народ, теряющий свою народность, умолкает и исчезает из этого хора. Поэтому нет ничего грустнее видеть, когда падает и никнет народность под гнётом тяжёлых обстоятельств, под давлением другого народа. Но в то же время какое странное и жалкое зрелище, если люди сами не знают и не хотят знать своей народности, заменяя её подражанием народностям чуждым, в которых мечтается им только общечеловеческое значение!» (с. 200).

В другой, не менее провидческой мысли, К.С. Аксаков, смыкаясь с «почвеннической» концепцией Аполлона Григорьева (2008), по сути, предвосхищает результат современной европейской политики «мультикультурализма» и «толерантности», поставившей Европу на грань выживания в результате нашествия азиатских народов, мигрантов-беженцев с ментальностью, никак не совместимой с европейской культурой: «Каждый народ пусть сохраняет свой народный облик (физиономию): только тогда будет иметь он и человеческое выражение. Неужели же захотят сделать из человечества какое-то отвлечённое явление, где бы не было живых, личных, народных черт? Но если отнять у человечества личные и народные краски, то это будет бесцветное явление, до которого можно прийти только чрез отвлечённое представление о безразличном человечестве, чрез искусственное собрание правил, под которые народ должен подводить себя, стирая притом свою народность. Это будет уже своего рода официальное, форменное, казённое человечество. По счастью, оно невозможно, и идея его может явиться только как крайняя и притом нелогическая отвлечённость в уме человеческом» (с. 200). Однако эта «нелогическая отвлечённость», эта «ошибка против логики» совершается на наших глазах, глобализация всё более захватывает мир.

На страницах газеты «Молва» (1857, № 1) К.С. Аксаков обсуждает понятие «свободная воля народа»: «Свободная воля, данная Богом, - вот отличие человека от бездушной природы, вот что образует из него существо нравственное. Для природы нет нравственного вопроса, но для человека он существует вследствие свободной воли, которая может сделать его и добрым, и злым, и уронить, и возвысить. Отсюда бесконечная деятельность духа человеческого, вечное стремление вперёд, вечное созидание себя. Отсюда эта смесь светлых и тёмных сторон в человечестве и человеке. Для человека, как бы низко ни пал он, всегда есть возможность подняться, лишь бы воля в нём не переставала действовать. Всего хуже апатия, усыпление, уныние, отсутствие воли; тогда теряет человек своё значение и достоинство» (Аксаков, 2009. С. 192).

Отсюда – понятие нравственного подвига: «Нравственный подвиг жизни предлежит не только человеку, но и народам, - и каждый человек, и каждый народ совершают его непременно самостоятельно; в противном случае не совершают вовсе. Самостоятельность каждого не исключает возможности взаимного согласия, но, разумеется, согласия свободного, независимого. Где же нет самостоятельности духа, там рабство духа и подражательность; там нет деятельности, а одна суетливость. Нравственное дело должно и совершаться нравственным путём, без помощи внешней принудительной силы. Ничего не может быть вреднее, как вторжение грубой силы в нравственные вопросы. Там, где грубая сила думает подкрепить истину, она подрывает её, ибо вносит сомнение в её собственной, внутренней силе» (Там же. С. 192-193).

И ещё: «Жизнь не есть удовольствие, как думают некоторые: жизнь есть подвиг, заданный каждому человеку, жизнь есть труд. Худо, если человек из талантов, ему Богом дарованных, делает себе лёгкое самоуслаждение, а не смотрит на них, как на тяжёлые долги, которые он обязан выплатить с лихвою» (Там же. С. 227).

Наши современные неолибералы отказались от понятия «просвещение народное», современные школы и университеты, как уже упоминалось, дают лишь «образовательные услуги», а воспитательная функция отделена от государства. Но еще раз повторим вслед за Наталией Нарочницкой (2015): «Человек, снабженный знаниями, но будучи без нравственных основ, - он как волк опасен для общества» (с. 15). И эта истина была очевидной для наших мыслителей XIX века, в том числе для Константина Аксакова: «Просвещение – вот цель человека. Самое слово *просвещение* объясняет его смысл. Это озарение, проникновение светом. Возвышенное стремление к свету из мрака есть свойство нравственной природы человеческой, есть жажда бессмертной души. Непонятен страх просвещения. Это то же, что страх света» (Аксаков, 2009. С. 196, 234).

«Но что же значит озариться светом? Что значит просвещение?» - спрашивает К.С. Аксаков и отвечает: «Просвещение не есть лишь одно приобретение добытых другими сведений и знаний. Можно ли назвать человека, наполнившего свою голову одними сведениями, человеком просвещённым? Нет, этого ещё мало; это ещё не просвещение. Человек похож тогда на шкаф с книгами; но какая польза шкапу от того, что в нём стоят учёные, исполненные истин книги? Можно ли назвать шкаф - просвещённым? ...Мало одного простого приобретения знаний. Нужно, чтобы от того произошла перемена в самом человеке; необходима его собственная деятельность, приемлющая, ценящая и владеющая этими знаниями; нужна производительная сила ума; нужно, чтобы знания лежали не как зёрна на песке, но привели бы в движение почву и дали плод. Эта производительная сила ума есть его главная сила; без неё ум – одно вместилище знаний, неподвижно лежащих в нём, знаний, которые можно показывать как библиотеку, но не более. Такое просвещение бессильно. ...Великое дело жизни и мысли должно быть общим делом не одних верхних слоёв, а *всей* России. Тогда лишь будет возможно в России истинное, то есть самостоятельное, просвещение» (Там же. С. 197, 204).

В наши дни, когда Россия опять стоит на перепутье, апология славянофильства в статьях К.С. Аксакова предельно актуальна: «Не раз слышалось обвинение на славянофилов, что они хотят возвратиться назад, не хотят идти вперёд. Но это обвинение несправедливо... Разве славянофилы думают идти назад, желают отступательного движения? Нет, славянофилы желают идти, но не просто вперёд, а вперёд к истине и, конечно, никогда назад от истины. ...Славянофилы думают, что истинен тот путь, которым Россия шла прежде. ...Древняя Русь неразрывно соединена с нашим настоящим и будущим, соединена тою живою связью, какую соединён корень с ветвями дерева. ...Да, они думают, что истинен этот путь, но не забудьте: *путь*. Разве путь есть неподвижное состояние? Путь непременно идёт куда-нибудь вперёд, путь есть бесконечное движение... Славянофилы думают, что должно воротиться не к *состоянию Древней России* (это значило бы окаменение, застой), а к *пути Древней России* (это значит движение). Где есть движение, где есть путь, там есть *вперёд!* Там слово *назад* не имеет смысла. Славянофилы желают не возвратиться назад, но вновь идти вперёд прежним путём, не потому, что он прежний, а потому, что он истинный. ...Великим вспоможением к освобождению от умственного плена, от подражательности и к очищению нашего самостоятельного воззрения, служит древняя русская история (до известной подражательной эпохи) и современный быт народа, так называемого простого народа» (с. 150, 202).

2. «Современный человек» в середине XIX века и в начале XXI-го

Проблема «современного человека», обсуждаемая К.С. Аксаковым в середине XIX века, не менее актуальна и сегодня, в начале XXI-го. В 1876 году Константин Сергеевич цитирует древнеримского историка Тита Ливия: «И болезнь, и лекарство нам равно невыносимы», - жившего в золотые времена Рима, когда империя находилась «в высшей степени славы и силы», и поражается «невольным сходством с нашими просвещёнными, блестящими временами». Он пишет: «В наши времена, при стольких открытиях, при невероятных материальных усовершенствованиях, при необъятном богатстве способов и средств для жизни, чувствуется и слышится повсюду страшная бедность души, оскудение внутреннего родника жизни, для которого только и можно трудиться и работать, при котором только и имеют цену все открытия и успехи. К чему все эти богатства и удобства, если потеряет душу человек, одно, что даёт всему цену? ...Конечно, не потеряна ещё душа, не померк разум; но душа обеднела, и крайность выводов, добытых вследствие ложных начал и ложного пути, помутила разум. ...Современная эпоха невольно приводит на память священные слова: *какая есть польза человеку, аще весь мир приобретает, душу же свою отщедит?* – и другие священ-

ные слова, что *весь мир не стоит единой души человеческой*. Но в чем же главный недостаток современного человека, в чём общая основная причина грустного его состояния? В том, что исчезла искренность, и ложь, как ржавчина, проникла в душу» (Аксаков, 2009. С. 238-239).

И далее: «Наш век есть век не великих характеров, не гигантских талантов, но гигантских самолюбий. Нашему времени принадлежит порода малых гениев, порода чрезвычайно плодущая; малых гениев развелось везде множество. Эта порода гораздо хуже людей простых, вовсе не гениев. Главная пружина малого гения – самолюбие... Самолюбие, как известно, редко довольствуется внутренним сознанием; оно не любит тайны для хороших дел, оно хочет рукоплесканий и признания от целого мира. ...Человек подрывает, таким образом, в самом корне всё своё душевное добро и мало-помалу доходит до страшного, почти отчаянного состояния. Способность всякого внутреннего движения вовсе пропадает; наступает совершенное нравственное бессилие...» (Там же. С. 241-243, 245).

Подобная ситуация распространяется К.С. Аксаковым на всё общество: «В таком положении находится не тот или другой человек, но вообще человечество (разумеется, западноевропейское и то, которое за ним следует); ибо эта раздвоенность, это сухое самолюбие обняло все действующие лица его народов, всякое его историческое движение. ...Посмотрите на современную историю Запада, на его общественную жизнь: всякое слово – фраза; всякий поступок – эффект. Настоящего слова, настоящего дела – нет. Сыны Запада любят изукрасить всякий свой подвиг; они любят подвиги с картинками, и часто картинка играет главную роль (ср. моду на так называемые «сэлфи», пришедшую с Запада в современную Россию. В.У.) (Там же. С. 245-246).

И далее: «Вся составленная из выходцев, свободная даже от племенных связей, не знающая даже первоначальных, даже не народ, Северная Америка вся насквозь проникнута эгоистическим, холодным началом и вся представляет обширную общественную сделку людей между собою, лишённую всякой любви, сделку спокойную, крепкую, ибо основанную на себялюбивом расчёте. ...Так как сделка эта, эта образованность явилась в высших классах, отделённых от черни, то общественность, при сделке в этих классах возникшая, получила новый оттенок исключительности» (Там же. С. 268, 271).

Сегодня это сознание собственной национальной исключительности пропагандируется в США на официальном уровне, в том числе их президентом. Сегодня американцы настраивают своих детей кричать «I'm number one!», с первого класса выбивая из них естественную скромность (Нарочницкая, 2016).

«До какой-то страшной глубокой внутренней неправды дошло человечество, до такого ужасного отсутствия искренности, - писал К.С. Аксаков (2009). - Если и возникает сознание, то оно бесплодно. Не на что принять целительного средства. Сердце одebelело. ...Какое же заключение? Так ли же точно, как на просвещённый Рим, восстанут на просвещённое человеческое общество наших времён новые дикие какие-нибудь народы, истребят растленное племя и дикою, грубою правдой жизни сменят блестящую просвещённую ложь? Или само это общество может воскреснуть нравственно и ожить для новой жизни?» (с. 247).

Эта дилемма стоит и в современных реалиях. С одной стороны – сатанинское, так называемое «исламское государство», объявившее войну современной цивилизации. А что же с другой стороны? Ответ пришёл из середины XIX века, и высказан он был К.С. Аксаковым: «Откуда же может сказаться живительное слово? ...Есть, однако, христианская страна. Государственное её могущество превосходит все другие страны. У неё свои начала; история её не похожа на Западную Европу; народ её славянского, следовательно, европейского, но не романо-германского племени; вера её есть вера православная. Это Русь! ...Есть такой народ, который ещё до христианства имел обще-

ство как начало – начало, которое освятилось потом принятием христианства. Это народ русский, усвоивший себе издревле высокую идею *общины*. Оттого-то так глубоко принял он христианство в душу и весь им проникся. ...Русский народ понял общество важно и строго; оно явилось у него с незапамятных времён во всей истине своего значения и получило своё русское многозначительное именование: *мир*. Вот почему так высоко стоит по образованию своему русский крестьянин, весь проникнутый доселе своим древним началом общества, мира» (Аксаков, 2009. С. 251, 258).

И сегодня, в современных российских реалиях, когда усилиями наших неолибералов село подвергнуто небывалому разгрому, звучит надежда на извечную сельскую традицию. Надежда, высказанная екатеринбургским поэтом Рудольфом Николаевичем Ковалёвым (2016):

«Глубинка твоя, Россия,
Живёт всему вопреки.
Живёт ясноокостью синей
Туманами у реки.
И люди ещё приходят
В тот старенький тесный клуб,
Куда приходили деды
В дни тяжких кровавых смут.
Приходят, чтобы собраться
В дни памятных светлых дат,
Чтоб песни спеть, улыбаться,
Где каждый друг и брат.
Глубинка твоя, Россия,
Тот вечно живой родник,
Который живительной силой
Нас всех к добру возродит» (с. 32-33).

Святая Русь.
Худ. Стас Михайлов.

3. О началах русской истории

Чтобы прекратить междоусобицы, приильменскими племенами русичей был призван в 862 году на княжение Рюрик из варяжского племени западных славян: «Земля наша велика и обильна, а наряду (государственного устройства) в ней нет». Это положило начало русской государственности. Издревле славянским языческим общинам (землям) не только не хватало внутреннего согласия, но их мирному земскому началу мешали «бранные, неугомные соседи, которые налетали на славянские земли и поко-

ряли их, возмущая весь их быт; славяне собирались, прогоняли их, а нашествия снова им грозили; нельзя же было народу стоять, не расходясь, с оружием в руках». Чтобы спасти себя, свою земскую жизнь, славянские общины «решаются призвать на защиту государство» (Аксаков, 2009. С. 300).

Призвание варягов.
Худ. В.М. Васнецов.

При этом К.С. Аксаков подчёркивает свою главную мысль: «Славяне не образуют из себя государство, они призывают его; они не из себя избирают князя, а ищут его за морем; таким образом, они не смешивают землю с государством, прибегая к последнему как к необходимости для сохранения первой. Государство, политическое устройство – не сделалось целью их стремления, – ибо они отделяли себя или земскую жизнь от государства и для сохранения первой призвали последнее. ...Призвание было добровольное. Земля и государство не смешались, а раздельно стали в союз друг с другом. В призвании добровольном означились уже отношения земли и государства – взаимная доверенность с обеих сторон. Не брань, не вражда, как это было у других народов вследствие завоевания, а мир вследствие добровольного призвания. Так начинается русская история» (Там же. С. 300-301).

А что же Запад? «Все европейские государства основаны завоеванием. Вражда есть начало их. Власть явилась там неприязненной и вооруженной и *насильственно* утвердилась у покорённых народов. ...На Западе власть явилась как грубая сила, одолела и утвердилась без воли и убеждения покорённого народа» (Там же. С. 304).

И резюме: «Итак, в основании государства западного: *насилие, рабство и вражда*. В основании государства русского: *добровольность, свобода и мир*. Эти начала составляют важное и решительное различие между русью и Западной Европой, и определяют историю той и другой. Пути совершенно разные, разные до такой степени, что никогда не могут сойтись между собой, и народы, идущие ими, никогда не согласятся в своих воззрениях. ...Россия – земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские государства и страны. Очень ошибутся те, которые вздумают прилагать к ней европейские воззрения и на основании их судить о ней» (Там же. С. 303, 305).

Именно в этом, в нетерпимом восприятии России, в гегемонистских стремлениях Запада мерять всё по собственным лекалам, видит швейцарский журналист Ги Меттан (2016) одну из причин европейской русофобии. Основной недостаток российского общества Запад видел в отсутствии аристократической либо буржуазной оппозиции, способной нивелировать абсолютизм царской власти. Отсюда – непонимание и резкое неприятие обычаев «варваров», живущих под «тиранией» князей. Россия для Запада

всегда и во всем была «слишком»: слишком реакционная и самодержавная по сравнению с конституционными монархиями и республиками XIX века; слишком коммунистическая по сравнению с социал-демократией века XX; слишком «по-путински» консервативная по сравнению с либеральными течениями; слишком ортодоксальная по сравнению с католицизмом и протестантизмом; слишком коллективистская по сравнению с западным культом индивидуализма; слишком большая для одной страны (<http://www.labyrinth.ru/books/532771/>).

Изначально разные пути России и Запада стали ещё различнее, когда к ним присоединился вопрос веры: «Благодать сошла на Русь. Православная вера была принята ею. Запад пошёл по дороге католицизма. ...Если мы не ошибаемся, то скажем, что по заслугам дался и истинный, дался и ложный путь веры: первый – Руси, второй – Западу. ...Никакой договор не удержит людей, как скоро нет внутреннего на это желания. Вся сила – в нравственном убеждении. Это сокровище есть в России, *потому что она всегда в него верила и не прибегала к договорам*. Поняв с принятием христианской веры, что свобода только в духе, Россия постоянно стояла за свою душу, за свою веру. ...На земле нельзя найти совершенного положения, но можно найти совершенные начала. ...В этих началах лежит и осуждение лжи, и исцеление от лжи; идучи по истинному пути, можно упасть, можно и встать, но сила в том, чтобы не изменять пути. Истинный христианин, если бы и пал он, не оставляет своей веры, но в ней самой находя исцеление, остаётся на истинном пути. Россия нашла истинные начала, никогда не изменяла им, и святая взаимная доверенность власти и народа, легшая в основу ее, долго неизменно в ней сохранялась» (Аксаков, 2009. С. 305, 306, 311).

И далее: «Русский народ не любит становиться в красивые позы; в его истории вы не встретите ни одной фразы, ни одного красивого эффекта, ни одного яркого наряда, какими поражает и увлекает вас история Запада. ...Русская история – явление совсем иное. Дело в том, что здесь другую задачу задал себе народ на земле, что христианское учение глубоко легло в основание его жизни. Отсюда – среди бурь и волнений, нас посещавших, эта молитвенная тишина и смирение, отсюда – внутренняя духовная жизнь веры. Не от недостатка сил и духа, не от недостатка мужества возникает такое кроткое явление! Народ русский, когда бывал вынужден обстоятельствами явить свои силы, обнаруживал их в такой степени, что гордые и знаменитые храбростью народы, эти лихие бойцы человечества, падали в прах перед ним, смиренным, и тут же в минуту победы дающим пощаду. Смирение в настоящем смысле – несравненно большая и высшая сила духа, чем всякая гордая, бесстрашная доблесть. Вот с какой стороны, со стороны христианского смирения, надо смотреть на русский народ и его историю. В таком народе не прославляется человек с его делами, прославляется один Бог. Чтобы в этом увериться, стоит только припомнить нашу историю. Русские одерживают невероятную победу, и, говоря о ней без всякого слова похвалы или гордости, приписывают ее помощи Божией» (Там же. С. 313-314).

Сегодня, проанализировав всю историю противостояния Запада и Востока, профессор Евгений Александрович Костин (бывший заведующий кафедрой русской филологии Вильнюсского университета, недавно закрытой литовскими властями) говорит в интервью «Литературной газете» (2016): «Россия поражает и раздражает. Своим существованием, географическими размерами, многообразием этносов, неожиданным всплеском культуры мирового уровня, фантастическими победами на бранном поле, чудом прорыва в космос и создания незаметным образом (в историческом смысле за минимально короткий срок) мировой сверхдержавы. Всё это не может не выступать сильнейшим раздражителем для классического взгляда человека западного мира и западной культуры. Основа такого противостояния, которое подчас выглядит подлинной загадкой в современном глобальном мире, связана по большей части с ментальными

глубинными различиями в восприятии жизни представителями этих двух крыльев одной иудео-христианской культуры».

И ещё: «Россия всегда выступала для Запада как некий безусловный и необходимый оппонент, без которого собственная духовная деятельность в разнообразных видах и свойствах – от политической, исторической до культурной и ментальной – становится какой-то неполноценной, нуждающейся в постоянном оправдании и подпитке отрицательным примером и опытом. ... Одна часть европейских цивилизованных народов (западных), пройдя через Ренессанс, религиозное реформаторство, через создание того, что можно назвать капиталистическим способом производства, изначально ориентируется на «дурное», испорченное, греховное в природе человека и выстраивает социальные механизмы именно таким образом, чтобы компенсировать ущербность такого человека. Но если говорить не о социальных аспектах такого подхода, а о культурных, то картина становится страшноватой – человека исправить нельзя с точки зрения этой концепции, так как по своим онтологическим характеристикам он есть существо, склонное к преступлениям, к безумствам, к обману, к наживе, эгоистическому поведению и игнорированию мнения и поведения других людей. А другая часть христианского мира, к которому относит себя Россия, выстраивала своё представление о человеке и его внутреннем содержании исходя из того, что греховное состояние человека преодолимо через раскаяние, молитву, через прощение, через праведную и честную жизнь. Клеймо прокажённости человеческой природы явно отсутствует в основах такого подхода» (Костин, 2016).

А вот мнение доктора филологии из Новосибирска Ирины Владимировны Шапошниковой (2016): «Диалог западничества с укоренённой в православии традиционностью русской культуры всегда был одной из движущих сил российской цивилизации. Однако импорт идеологием в смутные периоды истории придаёт этому диалогу социально деструктивный характер».

Подобных примеров в русской истории предостаточно. Вот пришёл Пётр I и учинил переворот в русской истории: «Из могучей земли, могучей более всего верой и внутренней жизнью, смирением и тишиной, Пётр захотел образовать могущество и славу земную, захотел, следовательно, оторвать Русь от родных источников её жизни, захотел втолкнуть Русь на путь Запада, путь, о котором мы сейчас говорили, путь ложный и опасный. Пётр подчинил Россию влиянию Запада; всем известное подражание Западу доходило до неистовства. От Запада Россия принимала всё, начиная от начал, до результатов, от образа мыслей до языка, покроя платья. ...Но – благодаря Богу – не вся Россия, а только часть пошла этим путём. Только часть России оставила путь смирения и, следовательно, веры. ...Только часть России, так называемая образованная часть, пошла по пути Запада, оставив путь родной земли; слава Богу, и среди этой части, изменившей родной земле, возникла мысль, что надо воротиться к началам родной земли, что путь Запада ложен, что постыдно подражание ему, что русским надо быть русскими, идти путём русским, путём веры, смирения, жизни внутренней, надо возратить самый образ жизни во всех его подробностях, на началах этих основанный, и следовательно, надо освободиться совершенно от Запада, как от его начал, так и от направления, от образа жизни, от языка, от одежды, от привычек, обычаев его, именно от этого света и светскости, вошедших к нам, одним словом, от всего, что запечатлено печатью его духа. ...В наше время среди верхних, от народа оторванных, классов пробуждается сознание ложности направления иностранного и стыд обезьянства. Русская мысль начинает освобождаться из плена» (Там же. С. 318-319, 331).

«Что же представляет теперь земля русская?» – спрашивает К.С. Аксаков и отвечает: «В основании видим мы простой народ, так же, как и в старину, верующий глубоко, хранящий святыне свои основы, веру, быт, с нею согласный; но он лишён всякого участия в общих делах; в русской истории его действие чисто охранительное. ...Теперь

именно над русским простым народом и над его священным миром и тишиной, в обществе, русским началам изменившем, идёт вражда, и борются два направления. ...Россия разделилась на две резкие половины: на преобразованную Петром, или верхние классы, и на Россию, оставшуюся в своём самобытном виде, оставшуюся на корню, или простой народ. ...Переворот подействовал на всю Россию, разным образом в ней обозначась» (Там же. С. 319, 320, 325).

Таким образом произошедшее после Петра I разъединение народа России на «простой народ» и «образованное общество», уже к середине XIX века дополнилось разъединением последнего на «западников» и тех, в ком проснулся «стыд обезьянства», т.е. славянофилов. Эти противоречия, накапливаясь, привели, в конце концов, к перевороту 1917 года.

Список использованной литературы

Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 606 с. (Серия «Русская цивилизация»).

Григорьев А.А. Апология почвенничества. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 685 с. (Серия «Русская цивилизация»).

Каплин А.Д. Предисловие // Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 5-38.

Ковалёв Р.Н. Глубинка твоя, Россия // Русь моя 2016. Книга седьмая. М.: Литературный клуб, 2016. С. 32-33.

Костин Е.А. Понять и полюбить Россию. Об извечном конфликте Запада и Востока размышляет профессор русской литературы из Литвы // Литературная газета. 2016. № 38 (6568) от 29 сентября (<http://lgz.ru/article/-38-6568-29-09-2016/>).

Меттан Ги. Запад – Россия. Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М.: Паулсен, 2016. 464 с.

Нарочницкая Н.А. Сосредоточение России. Битва за русский мир. М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. 317 с. («Коллекция Изборского клуба»).

Нарочницкая Н.А. Мы, конечно, грешим очень много, и тем не менее осознаем, что это грех! // Аргументы недели. 2016. № 37(528) от 22 сентября (<http://argumenti.ru/live/2016/08/463491>).

Усольцев В.А. «Апология почвенничества» Аполлона Григорьева в контексте современных российских реалий // История в подробностях (Новороссия). 2015. № 6 (60). С. 84-93 (<https://editionpress.ru/istoria/vyshedshie-nomera-istoria/nomera-za-2015-god-istoria/227-istoria-6-2015>).

Шапошникова И.В. Человек будущего – эгоцентрик? Образование как сфера воспроизводства смыслового поля культуры // Литературная газета. 2016. № 37 (6567) от 21 сентября (<http://lgz.ru/article/-37-6567-21-09-2016/>).

Рецензент статьи: профессор, доктор биол. наук, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН Е.В. Колтунов.